

Категория условия в немецком и русском политическом дискурсе

В языковом поле обусловленности центральный сегмент занимают сложноподчиненные предложения с придаточными условными (далее СППУ), основной прагматической функцией которых является смягченное представление некоторых фактов, прогнозов, предположений [ср. Brown, Levenson 1978; Fraser 1980; Langner 1994]. В немецком бытовом дискурсе они употребляются, как правило, для обозначения гипотетического поведения, гипотетической оценки, обещания, смягченного требования и подобных ситуаций [ср. Кострова 1992: 106-117].

Основная функция политического дискурса определяется как «его использование в качестве инструмента политической власти» [Шейгал, 2004: 34]. В политическом дискурсе, реализуемом на разных языках, используются различные средства манипуляции общественным сознанием. В настоящей статье мы попытаемся проанализировать языковые средства обусловливания, которые могут быть интерпретированы как средства формулировки и разъяснения политической позиции (ориентации) [ср. Шейгал, 2004: 112].

Исследование выполнено на материале параллельного корпуса текстов, подготовленного кафедрой немецкой филологии Самарского государственного университета совместно с университетом г. Вюрцбурга и любезно предоставленного автору [DeR-Korpus]: проанализированы немецкий и русский варианты отчетных докладов Генерального секретаря ООН, которые можно рассматривать как межъязыковые трансформации одного содержания.

Гипотеза, которая проходит проверку на упомянутом материале, состоит в том, что категория условия, при ее эксплицитном выражении с помощью СППУ, отражает дискурсивную практику, в которой факты подаются не столь категорично. Объем проанализированного материала составляет около 5 тысяч предложений соответственно на немецком и русском языках, из которых методом автоматической сплошной выборки были отобраны СППУ, содержащие союз *wenn* в немецком тексте и их русские соответствия, и СППУ с союзом *если* и их немецкие соответствия. Ограниченный объем материала предостерегает от глобальных выводов, позволяя лишь наметить определенные тенденции.

Первое, что бросается в глаза при анализе автоматической выборки, – значительные количественные различия, зависящие от того, какой язык принимался за исходный. Исходя из немецкого языка, проанализированный корпус составил 112 немецких предложе-

ний и их русских соответствий, исходя из русского языка, выборка составила 47 русских предложений и их немецких соответствий. Общее число проанализированных СППУ составило в немецком языке 112, а в русском – 60. Такое разительное отличие объясняется тем, что немецкие СППУ нередко заменяются в русском варианте другими конструкциями, что с типологической точки зрения вполне понятно, поскольку русский язык обладает более гибкими структурно-синтаксическими возможностями. Кроме того, немецкий условный союз *wenn* в известных случаях обладает и временным или условно-временным значением, которое в русском трансформе передается, как правило, темпоральными союзами. Ср.:

Zudem kann die Nahrungsmittelhilfe ihre volle Wirkung nur dann entfalten, <i>wenn</i> sie mit anderen Programmen gekoppelt wird.	Кроме того, продовольственная помощь может давать максимальный эффект только тогда, <i>когда</i> она сочетается с другими видами помощи.
Schließlich sind wir bestrebt, Menschenrechtsinstitutionen auch dann weiter zu unterstützen, <i>wenn</i> ein Land die Phase der Friedenskonsolidierung bereits durchlaufen hat.	Наконец, мы стремимся продолжать оказывать поддержку правозащитным учреждениям и <i>после того, как</i> в стране заканчивается этап миростроительства.

Однако и при сравнении параллельных текстов, исходя из русского варианта, оказывается, что русскому условному союзу *если* не всегда соответствует немецкий условный союз *wenn*. Это подтверждает тезис о несовпадении объема и оттенков значений этих союзов, что и выявляет межъязыковая трансформация. Обратимся к анализу.

В грамматиках СППУ обычно разделяют по модальности на предложения, содержащие реальное и нереальное или потенциально-ирреальное условие. В первых употребляется, как правило, изъявительное наклонение, во вторых – сослагательное. Это формальное различие соблюдается в обоих языках. Чтобы объяснить семантические и функциональные различия, будем проводить сопоставление межъязыковых трансформов на основе когнитивно-прагматических ситуаций. Понятие когнитивно-прагматической ситуации, введенное нами ранее [см. Кострова 1992: 103-104], соотносимо с предлагаемым А.В. Бондарко понятием категориальной ситуации [Бондарко 2002: 291] и отличается от него только тем, что категориальные ситуации показывают *возможное* функционирование языковых единиц, а когнитивно-прагматические ситуации выявляют их *реальное дискурсивное* функционирование. Последнее определяется гиперинтенцией дискурса, системным соотношением средств в разных языках и существующими в них дискурсивными практиками. Категориальные ситуа-

ции образуют в совокупности функционально-семантическое поле, а когнитивно-прагматические – функционально-прагматическое, или дискурсивное поле. Категория условия реализуется в категориальных и когнитивно-прагматических (дискурсивных) ситуациях обусловленности.

Гиперинтенцию рассматриваемого дискурса можно определить как представление и объяснение взаимозависимости фактов международной жизни и некоторых перспектив развития. Исходя из этого, понятно, что в нем очень незначительно, буквально единичными случаями, представлено ирреальное условие. Ср. следующую ситуацию гипотетической оценки, аналогично передаваемую в немецком и русском трансформмах:

Die Welt wäre jedoch sicherer und die Beziehungen zwischen den Staaten würden an Stabilität gewinnen, <i>wenn</i> die Reduzierungen irreversibel, transparent und verifizierbar <i>gemacht</i> <i>würden</i> .	Однако мир стал бы более безопасным, а отношения между странами более стабильными, <i>если бы</i> сокращения приняли необратимый, транспарентный и поддающийся контролю характер.
--	---

Гиперинтенция объясняет и другие обуславливающие ситуации, которые выделялись как методом интерпретативного анализа одноязычного дискурса, так и методом сопоставления межъязыковых трансформов. Наиболее типичными являются прогностические и фокусировочные ситуации. К первым относятся: ситуации обобщающего обуславливания; ситуации гипотетических действий, вытекающих из предполагаемых условий; ситуации представления альтернативной возможности; ситуации обусловленного целеполагания; ситуации обусловленности наличием или отсутствием чего-либо; ситуации обусловленного сопоставления; ситуации обусловленной инструментальности или способа осуществления поведения. Вторые реализуются как ситуации гипотетического ограничения углом зрения на событие или факт.

Некоторые их выделенных ситуаций аналогично передаются в обоих языках, например, ситуации обобщающего обуславливания. Обобщенность представлена в обоих языках генерализованными субъектами в главных предложениях. Ср.:

Keine Gesellschaft kann gedeihen, <i>wenn</i> ihre Mitglieder nicht gesund sind.	Общество не может процветать, <i>если</i> его народ не здоров.
--	--

Kinder können nicht lernen und Erwachsene nicht ihrer Arbeit nachgehen, <i>wenn</i> sie krank werden.	Дети не могут учиться, а взрослые - зарабатывать, <i>если</i> они больны.
---	---

Аналогия наблюдается иногда также в ситуациях гипотетического планирования действий, в ситуациях представления альтернативной возможности, содержащих, как правило, отрицание, и в ситуациях гипотетического ограничения углом зрения. Ср. соответственно:

Die Vereinten Nationen werden daraus gestärkt hervorgehen, **wenn** wir nüchtern analysieren, was geschehen ist, danach überlegen, welche Art von Organisation wir in Zukunft haben wollen, und schließlich darangehen, die notwendigen Veränderungen vorzunehmen.

Kann der Rat ernsthaft hoffen, daß die Konfliktverhütung zur Regel wird, statt die Ausnahme zu bleiben, **wenn** er sich **nicht** mit der gleichen Energie und Ernsthaftigkeit mit den den Frieden und die Sicherheit beeinflussenden wirtschaftlichen und sozialen Entwicklungen befaßt wie mit den politischen?

Dies ist eine um so bemerkenswertere Leistung, **wenn** man das Ausmaß der Zerstörungen berücksichtigt, die...

Организация Объединенных Наций выйдет из этого испытания еще более крепкой, **если** мы дадим взвешенную оценку случившемуся, подумаем над тем, какого рода Организацию мы хотим иметь в будущем, и начнем осуществлять необходимые перемены.

Может ли Совет серьезно надеяться сделать предотвращение нормой, а не исключением, **если** он **не** будет заниматься теми экономическими и социальными процессами, которые влияют на мир и безопасность, столь же энергично и серьезно, как он занимается политическими вопросами?

Это достижение представляется еще более выдающимся, **если** рассматривать его с учетом той степени разрушений, которая...

Гораздо чаще, однако, ситуации представляются в немецком и русском языках поразному. Это касается, прежде всего, ситуаций обусловленного целеполагания. В немецком дискурсе их отличительной особенностью является употребление в придаточном предложении с союзом *wenn* модальных глаголов *sollen* или *wollen*, значения которых способствуют созданию целевого оттенка. В русском дискурсе целевой компонент значения становится в таких случаях ведущим: условный союз заменяется на целевой или условному придаточному в немецком трансформе соответствует предложная группа отглагольного существительного с предлогом *для* в русском. Такие замены относятся к числу регулярных. Во всяком случае, в проанализированном материале не встретилось ни одного исключения. Ср. соответственно:

Auf dieser Tagung machte die Generalversammlung deutlich, daß die Industrieländer ihre finanzielle und technologische Unterstützung für die Entwicklungsländer wesentlich erhöhen müssen, **wenn** diese ihre einheimischen Ressourcen im Interesse weltweiter

На этой сессии Генеральная Ассамблея дала ясно понять, что развитые страны должны значительно расширить свою финансовую и техническую помощь развивающимся странам, **чтобы** последние могли мобилизовать национальные ресурсы на достижение гло-

Umweltziele mobilisieren sollen.

бальных экологических целей.

Gezieltes Zugehen auf junge Menschen ist ausschlaggebend, **wenn** die Vereinten Nationen auch in Zukunft ihre Relevanz bewahren wollen.

Для того чтобы Организация Объединенных Наций не теряла свое значение, необходимо работать с молодежью.

...**wenn** wir jedoch weiter **voranschreiten wollen**, müssen wir alten Ballast abwerfen und neue Leitvorstellungen und Wege ersinnen, um diese Ziele zu erreichen.

...однако **для продвижения вперед** нам нужно отказаться от старого багажа, выработать новое видение и разработать новые способы его воплощения в жизнь.

В других случаях расхождения в дискурсивных практиках немецкого и русского языков не столь регулярны, тем не менее, в них прослеживаются определенные закономерности. Исходя из приведенных выше частотных характеристик, немецкий дискурс предстает как более гипотетичный, в русском же степень гипотетичности ситуаций резко снижается. Покажем это на нескольких примерах.

Ситуация гипотетического планирования действий, представленная в немецком дискурсе СППУ, в русском сохраняет гипотетичность только благодаря употреблению будущего времени, тогда как условному придаточному соответствует расширенная номинализация, переводящая сложноподчиненное предложение в простое, осложненное причастным оборотом. Таким образом, из двух составляющих гипотетичности в немецком трансформе: условного союза и будущего времени, – в русском трансформе остается только второй, ср.:

Wenn die Mitgliedstaaten die Reformvorschläge beschließen, die ich der Generalversammlung im Juli vorgelegt habe, **werden** die Vereinten Nationen besser dafür **gerüstet sein**, ihren Teil zur Bewältigung dieser Herausforderung beizutragen.

Утверждение государствами-членами **предложений** относительно реформы, представленных мною Генеральной Ассамблее в июле этого года, **предоставит** Организации Объединенных Наций возможность более эффективно выполнять свою роль в решении этой задачи.

Ситуация выражения гипотетической возможности может передаваться в русском языке с помощью глаголов с семантикой зависимости (*зависеть, определяться*), которые более категорично эксплицируют обусловленность, ср.:

Die Verhinderung von Neuinfektionen ist letztlich das beste Mittel zur Abwendung der

В конечном счете оптимальным путем предотвращения катастрофических последствий

verheerenden Auswirkungen von Hiv; dies kann nur erreicht werden, **wenn** eine sorgfältig ausgewählte Kombination bereits erprobter Hiv-Verhütungsmethoden angewandt wird.

ВИЧ является пресечение новых инфекций, и успех **зависит** от использования тщательно подобранного набора опробованных и проверенных методов профилактики.

Ситуация рестриктивного представления некоторого факта передается в немецком дискурсе с помощью СППУ, а в русском трансформе придаточное предложение заменяется на лексическое выражение фактивности, например, посредством выражения *в деле*. Ср.:

Wie aus dem bisher Gesagten hervorgeht, haben die Vereinten Nationen in den letzten Jahren erhebliche Fortschritte erzielt, **wenn** es darum ging, sich den weitreichenden Veränderungen anzupassen, die sich in ihrem Umfeld vollzogen haben.

Как было показано на предыдущих страницах, в последние годы Организации Объединенных Наций удалось добиться значительных успехов *в деле* адаптации к далеко идущим изменениям внешних условий, в которых она функционирует.

Ситуация обусловленности наличием или отсутствием чего-либо, обозначаемая в немецком дискурсе с помощью СППУ, в русском получает более вариативное выражение, в котором присутствуют лексемы с соответствующими значениями. Утрата условного союза делает русские трансформы более категоричными. Ср.:

Auf der Tagung wurde hervorgehoben, dass es unbedingt notwendig ist, für ein beständiges Wirtschaftswachstum zu sorgen. Es wurde jedoch darauf hingewiesen, dass das Wirtschaftswachstum die nachhaltige Entwicklung nicht fördert, **wenn** es an sozialer Gerechtigkeit **fehlt**.

На этом заседании была подчеркнута исключительная важность достижения поступательного экономического роста, но при этом было отмечено, что в отсутствие социальной справедливости экономический рост **не обеспечит** устойчивого развития.

Wenn nur in begrenztem Maß tragfähige einzelstaatliche Mechanismen für die Naturkatastrophenabwehr *zur Verfügung stehen*, gewähren die Vereinten Nationen Hilfe in Form der Ressourcenmobilisierung und Bereitstellung von Not- und Normalisierungshilfe für die betroffene Bevölkerung.

В странах, которые **располагают** ограниченными и малоэффективными национальными механизмами реагирования на стихийные бедствия, Организация Объединенных Наций оказывает помощь путем мобилизации ресурсов и оказания пострадавшему населению чрезвычайной помощи, а

также помощи в восстановлении.

Ситуация альтернативной возможности в немецком дискурсе переходит в русском трансформе в ситуацию обусловленной отсутствием невозможности. Такой переход придает русскому дискурсу, как и в предшествующих ситуациях обусловленности наличием / отсутствием, более категоричный характер, ср.:

Wenn die Polizei und die Justiz in den einzelnen Мир, свободный от наркотиков и наркоба-
Staaten nicht gestärkt wird, **kann** es keine Welt ронов, **невозможно** создать **без укрепления**
ohne Drogen und Drogenbarone geben. национальных судебных и правоохрани-
тельных систем.

Сопоставительный анализ, исходящий из русского трансформы, проявляет несколько иные оттенки обусловленности, хотя, конечно, встречаются и полностью аналогичные случаи. Различия наблюдаются, например, при выражении обусловленности в ситуациях сопоставления, которые в русском дискурсе передаются союзом *если*, а в немецком – союзом *während*. В русском трансформе сопоставление находит выражение в антонимичных лексемах главного и придаточного предложений, в немецком же она выражается грамматически, но при этом оттенок обусловленности уходит в подтекст и выявляется только с помощью трансформации. Русский вариант может иметь уступительный оттенок за счет союза *но*, который обнаруживается и в немецком варианте, о чем свидетельствуют возможные трансформации. Ср.:

Если в прошлом основу конфликтов со- **Während** der Konfliktauslöser *früher* die
ставляли идеологические разногласия ideologische Spaltung einer bipolaren Welt war,
двуполярного мира, то *теперь* их питают werden Konflikte *heute* durch ethnische und religiöse
этническая и религиозная нетерпимость, Intoleranz, politischen Ehrgeiz und Habgier
политические амбиции и алчность... geschürt... (*Wenn* der Konfliktauslöser *früher* die
ideologische Spaltung einer bipolaren Welt war...)

Но **если** рынки стали *глобальными*, то **Während** die Märkte zu *globalen* Märkten geworden
правительства остались *локальными*... sind, agieren die Regierungen hingegen nach wie vor
(*хотя / несмотря на то, что* рынки стали *локальными*... (*obwohl* die Märkte zu *globalen* Märkten
глобальными...)) geworden sind...)

Ситуации гипотетического обусловливания углом зрения могут передаваться в немецком трансформе второпричастными оборотами с фокусирующим значением, темпораль-

но-ограничительными придаточными или описательно. Перевод гипотетичности в подтекст придает немецким трансформам более категоричный характер. Ср.:

Если рассматривать глобализацию в чисто географическом аспекте, то практически ничего нового в этом процессе нет.

Другой могучей силой, изменяющей сегодня мир, является процесс глобализации; это, может быть, самый мощный источник международных трансформаций, *если* взять период, истекший с тех пор, как промышленная революция начала превращать внешнюю торговлю в обыденный атрибут международной жизни.

Если говорить о других регионах, то Организация Объединенных Наций продолжает тесно сотрудничать с Организацией американских государств, в частности в Гаити, где продолжает свою работу направленная туда совместная Международная гражданская миссия.

Rein *geographisch gesehen*, gibt es an der Globalisierung eigentlich nicht vieles, das neu wäre.

Eine zweite grundlegende Kraft, die die heutige Welt neugestaltet, ist die Globalisierung; sie ist möglicherweise die tiefgreifendste Ursache internationalen Wandels, *seit* die industrielle Revolution den Außenhandel zu einer normalen Erscheinung des internationalen Lebens machte.

Darüber hinaus arbeiten die Vereinten Nationen auch weiterhin eng mit der Organisation der amerikanischen Staaten (OAS) zusammen, insbesondere in Haiti, wo die gemeinsam aufgestellte Internationale Zivilmission nach wie vor ihre Aufgaben wahrnimmt.

Обобщим результаты сопоставления. В немецком и русском политическом дискурсе категория условия передается аналогично только примерно в половине случаев. Именно эту половину можно рассматривать как центр функционально-семантического и функционально-прагматического полей. Периферия полей формируется в зависимости от системных свойств языков и соответствующих дискурсивных практик. В первом случае она отражает специфику ФСП, во втором – функционально-прагматические особенности. Системные различия объясняются несовпадением объема значений немецких и русских условных союзов.

К признакам периферийности конструкций, выявленным на материале причинных отношений, относятся: 1) имплицитность отношений, 2) свернутая предикативность, 3) меньшая частотность по сравнению с конструкциями, относящимися к центру, 4) способность конструкции выражать сопутствующие отношения, контаминировать смыслы [Карышева 2004: 7-8]. Второй признак обусловлен системными свойствами языка, обеспечивающими возможность свертывания предикации за счет инфинитивных и причастных оборотов. Третий признак выводится из дискурсивных практик. Первый и четвертый признаки отражают как

системные свойства языков, так и дискурсивные практики. Это означает, что периферия ФСП и ФПП частично совпадают. Определим ее состав в немецком и русском дискурсах.

В немецком ФСП ближнюю периферию образуют, вследствие их низкой частотности, СППУ с союзом *falls*, а также СППУ с союзом *wenn*, имеющие обобщающее условно-временное значение или оттенок целеполагания, создаваемый модальными глаголами *sollen*, *wollen*. На дальнюю периферию отходят второпричастные обороты с условно-фокусирующим значением, регулярно трансформируемые в обуславливающие предложения. Сопоставительные предложения с союзом *während* не всегда обнаруживают условный оттенок, поэтому те из них, которые этот оттенок имеют, логичнее отнести в рамках дискурсивной практики к функционально-прагматическому полю.

В русском ФСП на ближней периферии находятся СППУ, контаминирующие смыслы сопоставления, ограничения и фокусировки. На дальней периферии располагаются предложные конструкции существительного со значением обусловленности и глаголы с семантикой зависимости. СПП с придаточными цели не имеют в русском дискурсе значения условия и существенно уменьшают состав обуславливающего ФСП.

Таким образом, межъязыковое сопоставление параллельных текстов помогает выявить контаминированные смыслы и обнаружить расхождения в составе и конфигурации дискурсивных практик в различных языках. В свете проведенного исследования немецкий политический дискурс предстает в сравнении с русским как менее категоричный.

Библиография

- Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
- Карышева А.В.* Периферийные синтаксические средства выражения причинных отношений в современном немецком языке и их дискурсивно-прагматический потенциал: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: пед. ун-т, 2004. – 23 с.
- Кострова О.А.* Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации: на материале современного немецкого языка. – Самара: изд-во Саратовского ун-та, Самарский филиал, 1992. – 143 с.
- Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
- Brown P., Levenson S.* Universals in Language Usage: Politeness Phenomena. Questions and Politeness. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 56-289.
- Fraser B.* Conversational Mitigation // Journal of Pragmatics, 1980, 4. – P. 341-350.
- Langner M.* Zur kommunikativen Funktion der Abschwächungen: Pragmatische und soziolinguistische Untersuchung // Studium Sprachwissenschaft, Beiheft 23 / Hrsg. von H. Gipper, G. Hassler, P. Schmitter. – Münster: Nodus Publikationen, 1994.